

МАШКАУЦАН А. В. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

МАШКАУЦАН Алиса Владимировна. Получила музыкальное образование, оперная певица. Проживала в Москве, пела в интимной опере, после 1918 — в Театре Революции; преподавала также в государственной музыкальной студии. 8 марта 1924 — арестована, 21 марта приговорена к 2 годам ссылки и отправлена на Урал. В августе 1925 — обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<10 августа 1925>

«Глубокоуважаемая

Я адм<инистративно> ссыльная, высланная из Москвы на Урал в 1924 г<оду>. Обращаюсь к Вам с великою просьбою выслушать меня и если только представится возможность помочь в моем большом горе. 8-го марта 1924 г<ода> я была арестована и постановлением при НКВД от 21-го марта приговорена к высылке на Урал сроком на два года. У меня был лишь один очень краткий допрос, обвинения мне не было предъявлено никакого и статьи тоже. Я неоднократно обращалась в ОГПУ с запросом, за что я выслана, но ответа не получила. По вопросам, предложенным мне следователем, я догадываюсь, что обвиняюсь в чем-то политическом. Меня спрашивали, кого из иностранцев я знаю и с кем была в переписке с границею. Я откровенно следователю ответила, что ни одного человека не знаю из иностранцев, а писала за границу только своему бывшему мужу, который 10 лет назад меня бросил, и т<ак> к<ак> обзавелся другою семьею, <то> потребовал письменно формального развода, что я и сделала. С первых дней Революции <и> раньше еще я работала по своей профессии (я оперная певица) служила в интимной опере, театре Революции, обслуживала красноарм<ейские> клубы и вплоть до ареста преподавала в Госуд<арственной> М<узикальной> Студии, будучи членом Рабиса со дня его основания. С тех пор как меня покинул муж, т<о> е<сть> в течение 10 лет, я жила исключительно на свой артистич<еский> заработок, не получая матер<иальной> поддержки и имея при себе совершенно больную старуху-мать. У меня никогда не было ни одной судимости и ни одного темного пятна на мне, а также и в нашей семье отца моего покойного — труженика-врача. Я даю свое честное слово, что ни в чем не виновна перед Советской властью, — никогда ничем нелегальным не занималась и вообще ни в чем противозаконном не участвовала, и кроме беспощадного труда с утра до ночи ничего не знала. Будучи выслана на Урал, мне пришлось оставить свою мать на произвол судьбы без всяких средств, почти незрячую. Мне не была дана возможность перед высылкой с нею проститься и распорядиться ее дальнейшей судьбой. Родных у нас нет. Сначала я была назначена в Усолье, затем выслана в Соликамск, потом обратно вызвана в Усолье начальником ОГПУ для оборудования муз<ыкальной> школы для пионеров, за недостатком средств она не открылась, но все же зиму я работала по своей специальности при муз<ыкальных> курсах и участвовала в концертах. 2½ мес<яца> назад, благодаря массов<ой> высылке из Усоляя, я была переведена в г<ород> Чердынь. Здесь же я абсолютно без куска хлеба и заработать его по своей специальности или по другой — невозможно. Положение мое и моей матери безвыходное. Мать от пролитых слез за свою единственную дочь, от острой нужды, недостатка питания, стала настолько беспомощной и больной, что не покидает кровати. Если я останусь дольше в этих условиях, то вынуждена буду просить подаяние, другого выхода нет, а мать обречена на голодную смерть. Я привыкла работать, хочу и могу работать; мне стыдно такое

унижение и тяжело. Мне осталось всего 7 мес<яцев> до окончания назначенного срока — я старалась работой и скромным поведением в ссылке реабилитировать себя в глазах власти. Обращаюсь к Вам, как к человеку высоко справедливому и отзывчивому к чужому горю, и умоляю Вас, помогите выйти из этого исключительно безвыходного положения. Я прошу о досрочном освобождении, потому что я одинокая женщина слабого здоровья, которое ухудшилось в ссылке, что подтверждено местн<ой> лечеб<ной> комиссией и ввиду моего исключительно тяжелого семейного и материального положения. При отправке из Усолья мне собрали небольшую сумму денег, чтобы дать возможность первое время просуществовать здесь, но дальше не знаю, что делать. Я верю в справедливость Советской власти, а потому чистосердечно излагаю всю правду и прошу освобождения, чтобы снова иметь право вернуться к месту своей родины и как честной гражд<анке> трудиться и поддержать еще свою больную мать. Помогите мне в этом, на Вас вся моя надежда. В Ваших руках моя судьба и жизнь моя и моей матери.

Адм<инистративно> ссылка
Алиса Владимировна Машкауцан.

Верхне-Камск<ий> округ,
г<ород> Чердынь.

10/VIII 25 <года>.

Копию с акта лечеб<ной> комиссии нотариально не имею средств снять, оригинал у меня, при первом требовании могу его выслать»¹.

---

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 84. С. 104-105. Автограф.